

Глава 11: один шаг, десять вычислений

Чжан Сунь Юньсюань лежал на земле, свернулся и подергивался; он упал в обморок от боли последовательных ударов Нин Ченя. Когда Нин Чень подошел к своей цели, ему пришла в голову мысль. Он повернулся к той девушке, которая дала ему чернила и спросил с улыбкой на лице: «Старшая сестра, можно ли стереть чернила?»

Девушка неосознанно покачивалась и ответила слегка дрожащим голосом: «Эти нельзя, это Тысячелетние чернила».

Когда она это сказала, глаза Нин Ченя оживились, его улыбка стала еще более сияющей, чем когда-либо, но страннее и холоднее, чем когда-либо.

Не слишком далеко стояла слегка хмурая Юэ Хань. Она смотрела пассивно со стороны, не намереваясь вмешиваться. Тип людей, которые поднимут руку против Чжан Сунь Юньсюаня, даже узнав его фон, делится на две категории: сумасшедшие люди или люди с пугающим фоном. Что касается той категории, к которой относиться он, она не знала.

Другое дело касалось и ее, намек на отвращение в его глазах ... было ли это направлено на нее или на Лин Янь Павильон?

Со всеми этими оставшимися без ответа вопросами в ее голове она предпочла остаться в стороне на данный момент. До тех пор, пока никто не погибнет в этой ссоре, любая последующая беда не повлияет на павильон Лин Янь.

Нин Чень опустился на колени спиной к женщинам, его действия полностью скрылись от наблюдающей толпы. Через мгновение он встал, и на лице Юньсюаня было видно несколько плохо написанных слов. Слова «Чжан Сунь» были почти не заметны, если не сосредотачиваться на них.

Затем он достал нефритовый кулон, который Чжан Сунь дала ему и макнул его в чернила. С ужасным ударом его руки печать кулона была запечатлена чернилами на лбу молодого мастера.

«Почему власти и солдаты из поместья Чжан Сунь еще не здесь?» пожаловался он, оглядевшись. Вход в павильон становился все более переполненным с каждой секундой, и все же властей все еще нигде не было видно, их неэффективность раздражала его немного, хотя и по довольно уникальной причине.

По большому счету, избитый молодой мастер Чжан Сунь был крупным событием, поэтому не должно занять много времени, чтобы власти и Поместье Чжан Сунь отреагировали.

"Может ли эта молодая леди узнать о личности сэра?" Пассивная Юэ Хань вышла в этот момент и вежливо спросила.

«У меня нет на это времени». Он коротко отверг ее, холодность в его взгляде едва скрывалась.

Он больше не мог подавлять отвращение, которое он чувствовал, да и не хотел. Проституция не вызывала ни малейшего отвращения, что было отвратительным так это люди. Он ненавидел бордели и управляющих, которые, несмотря на их приветливую внешность, были на самом деле бессердечными ублюдками.

Ее лицо потемнело, но быстро вернулось к ее профессиональной улыбке, сделав глубокий вдох. Учитывая эту неопределенность, у нее не было выбора, кроме как переносить это неуважение. В спокойном тоне она сказала: «Юэ Хань не помнит о том, что оскорбила сэра, мог бы сэр быть так добр, чтобы объяснить?»

Перед лицом допроса Нин Чень сохранил свою холодную внешность и вместо этого обратился к девушке, которая принесла ему письменные принадлежности, и вернул чернила и кисть. С широкой улыбкой на лице он поблагодарил ее.

«Спасибо, старшая сестра».

«Это ... конечно», ответила она, ее голос был напряжен и полон страха.

Страх девушки заставил его почувствовать беспомощность. Может быть, его предыдущие действия были слишком жестокими?

Однако эта самооценка исчезла в одно мгновение. Ах, он определенно не виноват. Если есть кто-то, кого следует обвинить, это должен быть тот молодой мастер. Кто сказал ему быть таким неспособным неудачником.

Показывая высокомерие он поплелся к столу и сел. Он налил себе чашку чая и небрежно выпил свой чай, как будто он был единственным в комнате. Похоже, что избивание человека было тяжелой работой. Недавно он выпил чашку чая и снова хотел пить.

Юэ Хань и девушки беспомощно смотрели на него. Они не знали, как реагировать на этого высокомерного мастера, и поэтому решили подождать власти.

«Отойдите в сторону, расступитесь!»

Спустя некоторое время власти наконец пришли на место происшествия. Главный чиновник в ужасе уставился на бессознательное тело Юньсюаня на полу; он знал, что это будет серьезный вопрос.

Это был единственный сын Маркиза Тайпинга, племянник Императрицы. Кто его так избил?

Когда он повернулся к беззаботному «мастеру», потягивающему чай, его раздражение было

выше крыши.

«Приведите его».

Чиновник стиснул зубы, отдавая приказ. Нет времени беспокоиться об этом мастере. Если бы у него действительно был такой влиятельный фон, тогда этот человек пришел бы что бы его забрать.

Увидев, что долгожданные власти приближаются к нему, он практически прыгнул в их объятия, когда он с радостью покинул свое кресло и подошел к ним, запутав уже раздраженного чиновника.

Это было незадолго до того, как люди из Поместья Чжан Сунь пришли, чтобы забрать Чжан Сунь Юньсюаня из служебного отдела. Что касается Нин Ченя, его бросили в тюрьму, чтобы дождаться его судебного разбирательства.

Это был его первый раз в тюрьме, но это не вызвало у него большой озабоченности. Он знал, что скоро будет выпущен.

Когда он сидел в своей камере, и ему нечего было делать, он взял деревянную палочку и начал играть в шахматы сам с собой, на шахматной доске, которую он нарисовал на земле. Сначала матч шел быстро, но по ходу игры количество деталей становилось все больше. Каждый шаг, который он предпринимал, занимал все больше времени, пока он продумывал все возможные сценарии. Игра достигла своего апогея, и каждый его шаг может стать его последним.

Жизнь была похожа на шахматную партию, и, как в шахматах, был тот, кто составлял планы, и тот кто их нарушал. Даже для плотного куска дерева, подобного ему, ситуация, в которой он находился, была ясной как день. (я не знаю как по другому перевести dense block of wood и не понимаю причем тут дерево, но все же)

Он невольно погряз в схемах своего противника и теперь должен был вырваться. Если бы он этого не сделал, это был бы шах и мат для него.

Его брови нахмурились, когда он сидел, глядя на шахматную доску, размышляя о своих ходах.

Почему кто-то пытался убить Чжан Сунь?

Если с Чжан Сунь случится несчастный случай, кто получит пользу?

Хотя он только недавно появился в этом мире и, следовательно, не знал много, всегда существовала нить, которая соединяла точки, ожидающие обнаружения. Реакция Чжан Сунь и Цин Нин прошлой ночью была действительно необычной. Кроме того, учитывая, что Чжан Сунь покинула дворец в спешке уже на следующий день после этого инцидента, убийство должно было быть связано с Марсом, остающимся в Антаресе.

Марс, остановившийся в Антаресе, был признаком войны и монументальных перемен, но это не вызывало большого беспокойства. Это явление случалось каждые 15 лет или около того и не могло считаться важным событием. Были времена, когда это было заметно, и временами это был лишь слабый знак. Если бы Великая Ся могла быть так легко затронута этим, эту тысячу лет династию следовало бы уничтожить несколько раз.

Если так, то почему у Чжан Сунь была такая сильная реакция на это?

Он слегка вздохнул и отбросил палку. Если его предположения были правильными, Чжан Сунь, скорее всего имеет секретный указ от Императора. Более того, это был такой указ, о котором никто не должен знать.

Если добавить к этому Марс остановившийся в Антаресе и всю секретность, результат был очень ясным. Император Ся хотел отправить войска, и эти войска были из семьи Чжан Сунь.

Если так, то убийство Чжан Сунь наконец-то имело смысл. Кто-то догадался о намерениях императора Ся и даже предсказал время отъезда Чжан Сунь. Этот человек хотел использовать эту возможность, чтобы создать раскол между императором и семьей Чжан Сунь и тем самым отложить выход войск.

Когда эта мысль пришла ему в голову, холод пробежал по его позвоночнику. Если все это было правдой, тот, кто замыслил это, был действительно ужасающим.

Причина, по которой он мог видеть все эти события, состояла в том, что он имел преимущество прошлой жизни. Тот, кто вызвал эту цепочку событий, не обладал такой выгодой и должен был полагаться исключительно на его дальновидность. Для этого требовался экстраординарный человек.

К сожалению для Нин Ченя, он был затянут в схему такого экстраординарного человека из-за Цин Нин. К настоящему моменту он не мог дистанцироваться от этой схемы, даже если бы захотел.

Учитывая этот шанс, он определенно избежит такой коварной схемы; схема, в которой можно умереть, даже не зная, почему или не имея возможности начать драку.

Единственный вариант - спасти Чжан Сунь и опасаться этого тайного руководителя.

К счастью, схема не была нацелена на него. Пока он не высовывался, он не попал бы в такое ужасное состояние, как сегодня.

«Они должны прибыть в любую секунду».

Он встал и посмотрел на вход в темницу. По его расчетам, они должны быть здесь в ближайшее время.

.....

Поместье Чжан Сунь , комната Маркиза Тайпинга...

Чжан Сунь Юньсюань опустился на колени на полу с испуганным взглядом на лице. Перед ним стоял мужчина средних лет с очень холодным взглядом на лице. Вены на лбу были отчетливо видны, когда человек стиснул кулаки, пытаясь подавить свой гнев.

«Сукин сын!»

В приступе ярости Маркиз Тайпин яростно ударил по столу перед ним, отбросив чернильницу, стоящую на столе.

«...»

Кровь закапала с головы Юнсюаня, когда чернильница столкнулась с его лбом. Увидев это, красивая леди средних лет немедленно бросилась вперед и обняла его, мучительный взгляд был на ее лице, когда она впивалась взглядом в виновника.

«Господин Маркиз, твой сын только что был избит и вместо того, чтобы отомстить за него, ты даже хочешь избить его до смерти ?!»

«Заткнись!» Воздух задрожал, когда его ярость снова взорвалась, а его ладонь яростно пронеслась по столу, сбив все содержимое.

«Просто потому, что я решил не быть женщиной, это не значит, что ты можешь быть такой самонадеянной, убирайся!» С взмахом рукавов он выкинул жену из комнаты.

Дверь в кабинет закрылась, огромная комната была пуста, кроме дуэта отца и сына. Чжан Сунь Юньсюань задрожал еще сильнее.

«Ты знаешь, что твоя тетя в беде?» В его голосе была очевидная холодность, когда он это сказал.

«Я знаю», - пробормотал он, опустив голову.

«Знаешь ли ты, что все наше поместье занято поиском местонахождения твоей тети?»

"Я в курсе."

"Хорошо, очень хорошо."

Это «хорошо» едва могло сдержать ярость в его голосе, когда он это сказал. С быстрым шагом вперед он жестоко ударил Юньсюаня по лицу. В комнате раздался громкий звук, когда он был отброшен на пять шагов.

Он мог терпеть много чего, но безопасность Чжан Сунь была там, где он проводил черту.

* тьфу *

Чжан Сунь Юньсюань яростно выплюнул глоток крови, но молчал, не осмеливаясь протестовать против боли.

«Тебе лучше подумать об этом, пока ты останешься в этом кабинете. Ты не можешь выйти из этой комнаты без моего разрешения.

Когда он закончил это говорить, он вышел к ожидающей в гневе жене. Он повернулся к жене и холодно сказал: «Если ты осмелишься выпустить его или если он попытается убежать ... ты знаешь последствия. Поместье Чжан Сунь не пощадит никого кто живет в нем. Даже если этот кто-то - жена и сын Маркиза Тайпинга.

Ее тело застыло, услышав это, и ее гнев сменился страхом в одно мгновение. Она знала, что он имел в виду то, что он сказал.

Через полчаса, в подземелье служебного отдела, двери тюрьмы были открыты, и пара людей наконец встретились взглядом.

Маркиз Тайпин и Нин Чень. Два человека, которые при нормальных обстоятельствах не могли бы встретиться друг с другом, теперь были лицом к лицу, со спокойным и непостижимым взглядом в глазах.

«Как тебя зовут?» Через некоторое время Маркиз Тайпин нарушил тишину.

«Нин Чень».

«Молодое поколение породило героя», - сказал он, похвала и удивление в его голосе едва скрылись.

«Маркиз слишком добр», - скромно ответил Нин Чень.

«Сожалею.» Маркиз Тайпин внезапно вздохнул с сожалением.

В то время как герои происходили из всех слоев общества, их отправная точка определяла, насколько высоко они могли забраться.

«Ах». Нин Ченя это не тронуло. Он знал, что означало «сожалею» маркиза, но это было для него неважно.

«Ее величество в порядке?» - серьезно спросил Маркиз Тайпин.

«Она в целости и сохранности».

"Пошли. Приведи меня к ней.

«Маркиз хочет увидеть ее в одиночку?» Теперь очередь Нин Ченя была удивляться, когда он услышал это.

«Ха». Маркиз рассмеялся и ответил: «Я все силы, в которых мы нуждаемся».

Простой ответ без колебаний, ответ такой спокойный, что это звучало как повседневная вещь.

Это был маркиз Тайпинг, самый сильный из десяти воинов маркизов. Слова Тайпинга были такими же тяжелыми как гора Тай! [1]

Тот факт, что семья Чжан Сунь обладала двумя маркизами, была не просто символом благосклонности императорской семьи, но и их удивительной силой.

В поместье Чжан Сунь, за множеством плотно закрытых дверей, Чжан Сунь Юньсюань изо всех сил вскочил на ноги, кровь все еще была на его лице. Слова Чжан Сунь все еще были четко запечатлены на его лбу, когда он кашлянул. Над его бровями черная печать от нефритового кулона была ясно видна для всех, кто посмотрит ...

Примечания:

[1] Гора Тай - самая главная гора пяти великих гор Китая. Это место многих важных церемоний имело большое культурное значение в истории Китая. Обычно используется для выражения серьезности / важности / величины чего-то. Например, Не увидел гору Тай перед собой -> крайнее незнание определенного вопроса.

<http://tl.rulate.ru/book/7699/170470>